

Сяо Чжань, прикрывая ладонью покрасневшую от удара тыльную сторону кисти, поспешил спрятаться под одеялом. Он знал, что Ван Ебо выйдет из себя, но не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

— У тебя есть чудодейственное лекарство, да? Ты такой крутой, да? Тогда я сейчас тебя покалечу, а потом посмотрим, спасёт ли тебя твоё чудо-средство!

— Ой, Ван Ебо, если ты меня покалечишь, кому потом за мной ухаживать? Невыгодно же, не бей! — Он свернулся под одеялом в тугой кокон, имитируя движения Ван Ебо, которые тот часто делал раньше, и принялся кататься по кровати. Ван Ебо, доведённый до ручки, забрался на этот кокон и принялся яростно его колотить.

— Опять обманул! Сяо Чжань! Твою ж мать, ты опять меня обманул! И ведь ради чего!

Удары стали слабее. Сяо Чжань высунул крошечный кусочек головы из-под одеяла и пропищал:

— Ты тоже обманы... Постой, опять?

Широкая ладонь Ван Ебо раз за разом опускалась на него. Удары были громкими, но по факту — едва ощутимыми, даже если бы Сяо Чжань не был укутан в ватное одеяло, ему бы не было больно. Но нужно же дать ребёнку почувствовать триумф, а то вдруг он рассердится по-настоящему? Из тех, кого потом ничем не утетишь.

— Малыш, я знаю, что был неправ, больше так не буду... — Ван Ебо, утомившись от экзекуции, сел на краю кровати, скрестив ноги, и начал дуться. Сяо Чжань, всё ещё робко завернутый в одеяло, придвинулся к нему, извиняясь и пытаясь задобрить: — Я же боялся, что ты сбежишь. Едва-едва жену заполучил, что бы я без тебя делал, если бы ты ушёл?

Ван Ебо бросил на него косой взгляд, поднял руку и снова принялся яростно колотить по одеялу.

— Кто твоя жена?! Кто твоя жена?!

Сяо Чжань слабо протянул правую руку, на которой всё ещё отпечатывались чьи-то пять пальцев.

— В этот раз реально больно.

Ван Ебо взглянул на его ладонь — след от пальцев и правда был заметным. Он одновременно злился на себя за то, что не рассчитал силу, и, поглаживая его руку, продолжал ворчать:

— Так тебе и надо, кто просил меня обманывать! Я вчера ещё боялся повредить твою руку, даже... даже... черт!

— А~ Ван Ебо, ещё бы ты не говорил! Техника такая слабая, чуть кожу мне не содрал...

— Хлоп!

— Больно, больно, больно... — Сяо Чжань высунул голову, потирая покрасневшую кисть и глядя на Ван Ебо глазами, полными слёз. Его жалкий вид никак не вязался с тем, что он только что сказал и сделал такие бесстыдные вещи!

— Сам развлекайся, я ухожу. С меня хватит, не собираюсь я больше тебя обслуживать! — Ван Ебо в два счёта натянул штаны и кофту и вскочил, собираясь уйти.

Сяо Чжань сначала подумал, что тот шутит, но не ожидал, что в этот раз гнев будет таким сильным — тот действительно был готов порвать отношения в одно мгновение. Он, даже не став одеваться, вскочил, чтобы догнать его.

— Ты что, реально обиделся, малыш?

Ван Ебо уже стоял у двери. Оглянувшись на раздетого Сяо Чжаня, он выругался:

— Мне на самолёт пора. Если хоть кто-то второй увидит тебя в таком виде, я тебя кастрирую!

Сяо Чжань поспешно прикрыл своё достоинство, свободной рукой поклявшись:

— Нет-нет, ни за что! Куда ты летишь?

— В Чанша, агент!!! — Он уже открыл дверь, но, что-то вспомнив, захлопнул её обратно. Сяо Чжань как раз накидывал халат и, увидев, что тот вернулся, замер: — Что? Не хочешь меня оставлять?

— Иди ты. Я... в общем, спрашиваю: на Новый год...

— На Новый год я буду на Восточном канале. — Сяо Чжань подошёл, взъерошил торчащий у Ван Ебо вихор и легонько потёрся о его уголок губ: — Я знаю, о чём ты думаешь. Долг перед каналом Манго я признаю. Но в ближайшие два года, скорее всего, не смогу туда перейти, там, на Восточном, слишком запутанные связи.

— Знаю. — Ван Ебо опустил голову. — Я и не просил тебя идти.

Сяо Чжань приподнял его подбородок пальцем и улыбнулся:

— Хочешь встретить Новый год со мной?

— Я знаю, что это невозможно. — Ван Ебо отвернулся. Специфика их работы была такова, что тут поделаешь?

— Раз уж нельзя, давай так: ты ведь собираешься выпускать песню? Как насчёт того, чтобы я разработал для тебя обложку?

— Ещё чего. — Ван Ебо повернулся, посмотрел на озабоченное лицо Сяо Чжаня и кивнул: — Я тоже хочу поучаствовать.

— Хорошо. — Сяо Чжань улыбнулся, и его глаза в форме зёрен риса превратились в два маленьких полумесяца.

— Сделаем такую обложку, чтобы сразу было понятно — она принадлежит нам одним?

— Угу!

Ван Ебо тянул до последнего момента, пока самолёт не должен был взлететь. Сидя в машине, он снова потёрся о шею Сяо Чжаня и сам не заметил, как глаза снова покраснели.

Сяо Чжань уже привык к этой странной особенности Ван Ебо — ни с того ни с сего краснеть. Он приподнял его подбородок, вытер слёзы в уголках глаз и безмолвно подумал: Ну что за дела в последнее время? Совсем не похож на нашего крутого учителя Вана.

— Просто... мне не по себе, — Ван Ебо потёрся носом о его нос. — Не хочу расставаться с тобой.

— Это же не в первый раз, но в этот раз всё как-то серьезнее, чем обычно? — Сяо Чжань пощипал его за пухлые щёчки, поддразнивая.

— Угу. — Ван Ебо переплёл свои пальцы с пальцами Сяо Чжаня и ответил с детскими нотками в голосе, не став ничего объяснять.

Сяо Чжань беспомощно взъерошил его волосы, надел на него кепку и улыбнулся:

— И кто бы мог подумать, что тот, кто вчера развернулся и ушёл, устроив истерику, — это ты. А

мне пришлось и актёрствовать, и бинты накладывать, и кожу себе содрать, прежде чем я тебя успокоил.

— Хлоп! — Ему снова прилетело по руке. Ван Ебо гневно сверкнул глазами, и слёзы, стоявшие в них, всё же отступили.

— Ох, учитель Ван, у меня кисть уже опухла от твоих ударов! — Сяо Чжань утрированно потёр руку и глупо улыбнулся, и Ван Ебо не сдержался и тоже засмеялся.

— Как же ты меня бесишь. — Жаловался Ван Ебо, хотя его тело само по себе честно прильнуло к нему. — Не хочу, чтобы ты уезжал.

— Ну а что поделать? — Сяо Чжань погладил его по голове, утешая. — Может, поедешь со мной в Шанхай?

— А почему не ты со мной в Чанша?

— Тоже вариант. — Сяо Чжань почесал подбородок, делая такой серьёзный вид, что Ван Ебо не выдержал и рассмеялся.

— Ладно, проехали. Раз уж выпал шанс выступить на новогоднем шоу, надо подзаработать. Нельзя же всё бросить из-за меня, иначе чем платить за ипотеку?

— Ох уж ты, — Сяо Чжань погладил его по щёчкам и надел на него маску. — В этом году родители приедут на праздник, а ты получил приглашение на новогодний гала-концерт — это честь, которой многие завидуют. Ты держись там, как только я закончу дела, сразу прилечу к тебе.

— Как прилетишь? Я буду в Хайкоу, ты в Шанхае, всё равно вместе встретиться не получится.

— Тогда будем ждать самого Нового года. В этом году моя очередь лепить для тебя пельмени, наконец-то нам не придётся есть суп с лапшой.

— Ещё чего, это ты его ешь, а я — нет!

— Кто сказал? Я до сих пор помню ту тарелку супа с лапшой в прошлом году... А-а, ты опять меня бьёшь!

— Сяо Чжань, ты напрашиваешься, вот реально напрашиваешься! — Ван Ебо ещё долго возился с ним, пока Лэдэ, не в силах больше ждать, не постучал по стеклу, напоминая о времени.

— Я ухожу. — Ван Ебо снял маску, коснулся губами его губ и, развернувшись, не оглядываясь, вышел из машины.

Когда машина отъехала, и Сяо Чжань убедился, что вокруг никого нет, он медленно поднял спинку сиденья.

— Босс, билет на послеобеденный рейс, танцевальная студия в Шанхае уже на связи, ждут вас...

Сяо Чжань смотрел на уменьшающийся аэропорт, наблюдал за самолётами, взлетающими и приземляющимися в небе, и чувствовал невыносимую тревогу.

Он прекрасно понимал чувства Ван Ебо. Кто не хочет проводить праздники с близкими? Но они не могли. Предложений, контрактов и сценариев с каждым днём становилось всё больше. Сяо Чжань знал, что 2020 год уйдёт безвозвратно, и в будущем времени на Ван Ебо будет оставаться всё меньше. Разве Ван Ебо этого не понимал? Он понимал, но молчал. Он всегда ждал, что Сяо Чжань будет стремиться ввысь, реализовывать свои мечты, стоять рядом с ним на вершине шоу-бизнеса, но в то же время, как любящий член семьи, как истинный супруг, надеялся, что любимый человек будет рядом каждую минуту.

От рассвета до заката, от чёрных волос до седины — кто из любящих людей может оставаться равнодушным к повседневным заботам? Особенно когда знаешь, что времени друг на друга становится всё меньше.

— Ему всего двадцать с небольшим, он ещё ребёнок. — Сяо Чжань смотрел на далёкое солнце, в его лучах ему мерещились радужные ореолы, а мимо пролетали птицы.

— Даже солнце не может быть полностью изолировано от мира, — подумал он.

— Босс? — Чжоу Чжоу, не получив ответа, спросил снова: — Самолёт после обеда, возвращаемся в отель?

— Вещи все собраны? — неожиданно спросил Сяо Чжань, который раньше не обращал на это внимания.

— Да, всё готово. Если не хотите в отель, можем погулять где-нибудь ещё.

— Не нужно. — Сяо Чжань откинулся на спинку сиденья. В этот момент экран телефона загорелся: пришло сообщение от Ван Ебо: «Чёрт возьми, чуть не опоздал, красота меня погубит!»

Он слегка улыбнулся, отправил ему стикер с поцелуем, а затем сообщение Сяо Вану:

— Ван Ебо, танцевальная группа на Новый год готова?

Сяо Ван сидел дома с женой, скучал и ответил быстро:

— Всё готово. Когда я подводил вас в делах?

— Хорошо, пусть готовятся. Есть ещё один заказ, возможно, понадобится больше танцоров.

— Что за заказ? За людей не волнуйтесь, в их группе народу полно.

— Хорошо, позже обсудим детали.

Чжоу Чжоу вёл машину без определённой цели. Без приказа Сяо Чжаня он мог ехать только в сторону отеля.

— Босс?

— Сдай билет на самолёт, — внезапно сказал Сяо Чжань.

— А? — Чжоу Чжоу опешил, а затем спросил: — Мы не летим в Шанхай?

— Да, не летим.

— Тогда куда?

Сяо Чжань смотрел на поток машин за окном, а затем взглянул на отражение своих зубов в стекле и улыбнулся:

— В Чанша.

Ван Ебо в этот день был очень уставшим. Сразу из аэропорта он поехал в студию Манго, записывался с обеда до глубокой ночи.

Хотя с братьями ему было весело, на душе всё равно чего-то не хватало. Особенно после тех немногих сообщений от Сяо Чжаня ему становилось до слёз тошно.

Почему каждый раз страдает только он? Почему Сяо Чжань может так равнодушно отправлять

его на самолёт и даже с радостью поддразнивать? Он всё время относится к нему как к ребёнку. Конечно, он моложе, но ему ведь уже за двадцать, у него тоже есть чувства. Почему он этого не понимает?

Ван Хань протянул ему бутылку воды и сел рядом на краю пустой сцены:

— Ван Ибо, ты сегодня какой-то не такой. Пропустил несколько шуток, есть о чём переживаешь?

— Да не то чтобы... — Ван Ебо машинально ответил, глядя на Ван Ханя. Он долго смотрел в его мудрые глаза, вздохнул и опустил голову: — Немного есть.

— Что случилось? Расскажи брату. Конечно, если не хочешь — не стоит. — Ван Хань не любил лезть в чужие дела, но Ван Ебо был как его ученик, хоть официального посвящения не было, но по факту он был для него как сын.

— Ну... Хан-гэ. — Ван Ебо с сомнением сделал глоток воды и в конце концов не выдержал: — А я сильно люблю Сяо Чжання? Нет, я имел в виду, не слишком ли сильно я его люблю? Хотя нет, дело в отношениях между нами...

— Неравные, так ведь? — Ван Хань посмотрел на него, задав вопрос прямо в точку.

Ван Ебо поник и кивнул:

— Да, я его добивался, признаю, я люблю его больше. Конечно, не то чтобы он меня не любил, если бы не любил — мы бы не поженились. Просто иногда он слишком спокоен, понимаете? Что бы ни случилось, он всегда находит способ сделать всё идеально. Например, на церемонии Starlight, или на вечерах iQIYI и Weibo — он может вести себя так, будто мы вообще не знакомы. Даже зная, что это просто актёрство, моё сердце...

Ван Хань слушал, не перебивая, дожидаясь, пока тот закончит.

— Ну, я просто чувствую, что он любит меня недостаточно сильно. По крайней мере, не так сильно, как я его! — Ван Ебо крутил в руках бутылку, поникнув.

— С чего такие мысли? — Ван Хань погладил его по голове, как своего ребёнка. — Сяо Чжань знает, что ты здесь об этом думаешь?

— Как я ему скажу? Скажу, что хочу встретиться с ним Новый год? Что на самом деле не хочу, чтобы он уезжал? Или скажу: не езжай в Шанхай, останься со мной в Хайкоу, никуда не ходи? Или: брось шоу-бизнес, я буду тебя кормить?

— Мы же оба мужчины, как-то это странно, не находишь?

Ван Хань рассмеялся:

— Вот оно что. Значит, наш Ван Ибо хочет, чтобы кто-то встретил с ним Новый год?

— Нет, я не! Я не ребёнок!

— Ещё говоришь, не ребёнок? Сяо Чжань тебя просто избаловал, иначе с чего бы ты тут голову ломал над всякой ерундой?

— Да что вы, Хан-гэ, вы не знаете, как он перегибает палку! Вчера обманул, что рука травмирована, я как дурак летел смотреть, а сегодня спокойно отправляет меня на самолёт, ни капли сожаления! Разве это не перебор?

— Перебор, — кивнул Ван Хань. — А почему бы тебе не сказать ему напрямую?

— О чём? — Ван Ебо моргнул, не поняв.

— О том, чтобы он не ехал в Шанхай, а остался в Хайкоу. Он ведь твой агент? Агенты должны быть рядом. В любом случае, раз уж дело такое серьёзное, не лучше ли уйти в отставку, сославшись на это? С этого момента — всегда рядом, чтобы ты всегда мог его видеть!

— Как же так? Вы ему этого не говорите, он ведь реально может...

— Он реально сделает, так ведь? — Ван Хань усмехнулся, встал и похлопал его по плечу: — Ты сам ответил на свой вопрос, так зачем сомневаться, насколько сильно он тебя любит? Человек, который не любит, будет ли делать всё это для тебя?

Ван Ебо покраснел:

— Хан-гэ.

— Ладно, уже поздно, иди домой. Ты меня сегодня так очаровал своими признаниями, что мне теперь самому хочется поскорее вернуться к жене!

— Хорошо! — Ван Ебо улыбнулся, его фирменные «скобочки» на щеках расцвели. Он хлопнул себя по голове и прошептал: — Ну и дурак же я. Как Чжань-гэ может меня не любить? Даже если не любит — что с того? Мы ведь женаты, чего бояться!

После работы Ван Ебо поплёлся в общежитие, даже не стал включать свет. Он устал, не хотел

ни умываться, ни прибираться. В любом случае, домработница приходит регулярно, грязнее не станет.

Он открыл дверь спальни, даже не снимая кроссовки, стряхнул их ногами, сбросил одежду и голышом завалился в мягкую постель. Лэдэ иногда бывал полезен — не забыл включить отопление. Ван Ебо принулся: пахло свежестью, никакой пыли.

В тёплой постели он наконец расслабился. Закрыв глаза, он перевернулся на другой бок, прижался к тёплому одеялу, мягкой подушке и... чему-то гладкому...

— Чёрт! — Ван Ебо подскочил на кровати. Первым делом подумал о фанатах-сталкерах, схватил настольную лампу, собираясь ударить, но в последний момент остановился, услышав в темноте до боли знакомый голос:

— Вернулся? Слишком поздно, я уже заждался и уснул.

Ван Ебо не мог поверить своим ушам. Он впопыхах поставил лампу на место и включил свет. Перед ним, весь обнажённый, лежал Сяо Чжань, в его глазах всё ещё читалась сонная ленивая поволока.

— Среди ночи — не мешай. — Сяо Чжань зажмурился от яркого света.

Ван Ебо присел на корточки у кровати, протянул руку, ущипнул его — не больно. Значит, сон!

— Ссс, Ван Ебо, зачем ты щипаешься посреди ночи? — Сяо Чжань окончательно проснулся, беспомощно взъерошил свои растрёпанные волосы и рассмеялся: — Дин-дон! Сюрприз! Учитель Ван, примите новогодний подарок!

С этими словами он откинул одеяло, позволяя Ван Ебо рассмотреть себя во всей красе.

— Азиатский красавец готов, принимайте.

Ван Ебо от изумления и радости открыл рот, не зная, что сказать. Сяо Чжань, заливаясь смехом, потянулся к нему.

— Погоди, погоди немного.

— Что такое?

Он покраснел и смущённо понюхал себя:

— Ну... я ещё не принимал душ.

— Зимой, что может случиться? — Сяо Чжань утянул одетого лишь в одну футболку Ван Ебо обратно под одеяло, согревая своим телом: — О чём ты думаешь, учитель Ван? Вчера ты кожу с меня содрал, дай мне хоть немного прийти в себя!

— Заткнись! — Ван Ебо, краснея, с блаженством прижался к нему и всё же нерешительно спросил: — Точно не воняю?

— Нет, не воняешь, вкусно пахнешь. Давай спать, сколько уже времени. — Сяо Чжань обнял его и легонько похлопал по спине поверх одеяла.

— Угу, точно не воняю?

— Точно!

— Может, всё-таки схожу помоюсь? — он ткнул Сяо Чжаня в грудь.

— Не мешай, закрой рот, спать!

— Ой, — минуту спустя: — Реально не воняю?

— Угу.

Что ж, Ван Ебо посмотрел на то, как тот снова засыпает, и с улыбкой закрыл глаза. Воняю так воняю, всё равно я воняю только для тебя...

Это была заключительная глава, позвольте мне немного поболтать от себя.

Спасибо всем ангелочкам, которые дарили подарки и «питательные жидкости» в период с 24 по 28 мая 2021 года.

Спасибо ангелочкам за питательные жидкости: Дин-дин-дин-дин — 13 флаконов.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться и дальше!

Экстра 9: Новый год (2)

— Пфф, Сяо Чжань, почему всё, к чему ты прикасаешься, в итоге искажается?

— Ну чего ты? Ты как учитель совсем не стараешься!

— В каком смысле не стараюсь? Это ты просто бестолковый!

— Ну покажи ещё раз, в этот раз я точно запомню.

— Ладно, покажу ещё раз, смотри внимательно, не забудь на этот раз, ладно?

— Угу!

Сяо Чжань энергично закивал. Зазвучала музыка, и Ван Ебо начал танцевать под аккомпанемент голоса Сяо Чжаня. Он закрыл глаза, каждое движение было чётким, в такт музыке. Танцевальные связки лились, как вода — круто, эффектно и мощно. Сяо Чжань, обхватив колени, сидел рядом с тренером по танцам и не мог не признать: Ван Ебо, когда танцует, просто невероятно красив!

— Не отвлекайся на любование, ты упражняешься уже два дня, посмотри на учителя Вана, он тренируется всего два часа, и что теперь делать?

<http://bllate.org/book/21164/2144609>